

Реальность культурного сближения

Алексей Арзамов

Доктор филологических наук, профессор, Член Союза писателей России, г. Ижевск.

E-mail: arzami@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7577-5917>

Проблема взаимодействия “своего” и “чужого” в последние годы особенно сильно волнует учёных-гуманитариев. Исследователи, работающие в разных сферах науки, перманентно задаются вопросом – где проходит та невидимая граница, разделяющая эти тонкие экзистенциальные материи, духовные срезы. У заявленной проблемы множество контекстов, тематических проекций – насколько продуктивным может быть диалог “своего” и “чужого”, каковы последствия, риски их взаимопритяжения, отталкивания, значима ли роль традиции, ментальности в принятии, опосредовании “чужого”, “другого” “своим”. Это лишь малая часть научных гипотез, предположений, проверить, “измерить” правдивость которых очень не просто. Граням, сложностям, противоречиям коммуникации “своего” и “чужого” посвящены сотни книг, предлагающих самые разные рецепты решения данного антропологического, философского уравнения. Один из интересных опытов литературоведческого рассмотрения проблемы представлен в книге доктора филологических наук, профессора МГИМО, востоковеда-тюрколога **Абузара Багирова** “Московская азербайджанская литературная среда” (Москва, “Художественная литература”, 2017).

Издание представляет собой большую исследовательскую ценность. Фактически это самостоятельная, самобытная авторская концепция, дающая развернутое представление о том, как в пределах одного полиэтничного мегаполиса взаимодействуют генетически, эстетически неродственные художественные традиции. Значимость монографии заключается в универсальности её аналитических выводов. Разработанные автором маршруты изучения диалога литератур могут быть экстраполированы на разные культуры, ситуации, реалии языкового, цивилизационного перекрестья. Уроженец Азербайджана, представитель московской интеллигенции Абузар Багиров как филолог, переводчик находится в привилегированном положении – он человек двух миров, языков, моделей художественности. У него проверенная личным опытом оптика понимания тонкостей и особенностей межкультурного контактирования.

Необходимо заметить, что азербайджанская составляющая на культурной карте СССР всегда была очень заметной. Музыка, литература, изобразительное искусство, научные достижения, созданные этническими азербайджанцами, привлекали внимание, попадали в советское “резонансное поле”. Естественно, после распада Союза культурное присутствие азербайджанцев в информационном пространстве России, а также Москвы ощутимо снизилось. Азербайджан стал независимым государством, многие прежде работающие творческие контакты постепенно ослабели, иногда сходили на нет. Московская азербайджанская интеллигенция в некотором роде была отрезана от магистральных путей развития своей национальной культуры, а “проживающие в столице представители национальной научно-художественной элиты автоматически становились “чужими”, “пришельцами”. Нужно было внутренне определиться – кто ты, с кем ты, на чьей стороне? Однако часто такой выбор очень затруднён и болезнен. Творческая индивидуальность, художник слова не могут в одночасье отключить в себе другую действующую половину, извне теперь определяемую как “чужая”. Драматичность сложившейся картины существования словесности симптоматична. Это парадигма общего, не особенного. Но автор убедительно утверждает, что “к счастью, не постиг отрыв от своей национальной культуры творчество московских азербайджанских писателей”.

Абузар Багиров в своей работе не мог не затронуть актуальную проблему художественного билингвизма. Азербайджанские московские писатели, как правило, живут-творят в среде двуязычия. С одной стороны, это значительное преимущество, позволяющее творчески задействовать ресурсы двух культур, эстетик, образно-символических систем, предоставляющее возможность синтезировать элементы двух традиций. С другой, есть опасность "рассеивания" творческой, языковой энергии. Конечно, профессор Багиров предпочитает говорить своим читателям именно о положительных сторонах литературного билингвизма.

Оценивая художественные достижения московских азербайджанских авторов, выделяя наиболее существенные трудности, с которыми приходится сталкиваться писателям, исследователь приходит к важному заключению: русская литература в действительности многонациональная, у неё разные этнические лики, этнокультурные оттенки. Подчёркивается, что отдельные литераторы-азербайджанцы давно вписаны и в историю большой русской словесности, а также "благодаря русскому языку и московской литературно-культурной среде московские азербайджанские писатели Рустам Ибрагимбеков, Чингиз Гусейнов и Алла Ахундова приобрели не только всероссийскую, но и в какой-то степени мировую известность".

Материалы, факты, исследуемые А.М.Багировым, возвращают к проблеме поиска дефиниций, точности определений: что такое национальная литература, какие критерии идентификации по-настоящему легитимны? Является ли ключевым фактором выбор писателя, или же в основе литературной традиции язык письма? По всей вероятности, речь может идти о расширенном понимании природы национальной литературы.

В книге подробно, разносторонне рассматривается аспект художественного перевода. Принято считать, что переводческий азарт, взаимный литературный интерес на постсоветском пространстве за последние три десятилетия заметно угасли, исчерпали себя. Но исследователь Абузар Багиров убедительно доказывает, что азербайджано-российские переводческие практики не прерывались даже в самые сложные, неудобные времена. Почти каждый писатель, формирующий московскую азербайджанскую литературную среду, занимался переводами, вёл просветительскую работу. На страницах книги неоднократно упоминаются имена замечательных азербайджанских переводчиков Сиявуша Мамедзаде, Мансура Векилова, Владимира Кафарова, Азера Мустафазаде, Чингиза Гусейнова, Аллы Ахундовой, самого Абузара Багирова и других. Нельзя не сожалеть о том, что упоминаемые в монографии переводные книги из азербайджанской литературы на русский язык выходят мизерными тиражами, недоступны широкому кругу читателей.

Отрадно, что монография профессора Абузара Багирова была замечена, осмыслена и оценена филологическим сообществом и Азербайджана, и Москвы по достоинству. Поднимаемые в ней проблемы глобальны и актуальны, приближают к пониманию действия, закономерностей межлитературного диалога. Поистине, профессор Абузар Багиров открывает живую, многомерную реальность азербайджанской литературы, национального литературного процесса, о которых мы – российские читатели, да и филологи – почти мало чего знаем.